

Ознакомившись с ответом, Р.Кеннеди сказал, что сегодня же передаст его президенту. Далее, оговорившись, что он хотел бы в предварительном порядке сказать несколько слов от себя лично, Р.Кеннеди заявил следующее.

Президент, - как он, Р.Кеннеди, ожидает, - будет разочарован полученным ответом. Предложение президента было очень простое: США немедленно официально снимают блокаду в обмен на заверения - гласные или негласные - о том, что к какому-то определенному сроку будут вывезены самолеты.

ИЛ-28. Президент считает такое свое предложение отвечающим интересам обеих стран и открывающим путь к согласованному решению оставшихся неурегулированными аспектов кубинской проблемы в значительно менее напряженной обстановке, которая была бы создана, если бы его предложение было принято советской стороной. Президент намерен выполнить свои обязательства, предусмотренные соответствующим обменом посланиями между главами обеих правительств. Но для этого требуется известное время, пока будут выработаны все детали будущего соглашения. Указанное же выше предложение президента могло бы быть достигнуто сразу, без всякой задержки. Настойчивость правительства США в вопросе о самолетах ИЛ-28 вызвана растущим давлением, которое оказывается на президента со стороны представителей конгресса, прессы и т.п. Важно, чтобы этот аспект был правильно понят в Москве, ибо у президента большие трудности в этом вопросе /Р.Кеннеди дважды подчеркнул тему "о трудностях для президента"/.

Я отвел рассуждения Р.Кеннеди о трудностях, используя соответствующую аргументацию, имеющуюся в ответе Н.С. Хрущева. Особо было подчеркнуто, что мы вывели с Кубы ракеты и боеголовки, то есть выполнили взятые на себя обязательства, а США своих обязательств не выполняют; поэтому для того, чтобы была осуществлена завершающая процедура после того, как вывезены ракеты и боеголовки, должен быть уже сейчас отменен карантин, прекращены полеты американских самолетов над территорией Кубы и сформулированы в соответствующем документе с привлечением ООН взаимные обязательства сторон.

Р.Кеннеди заявил, что правительство США не пойдет на прекращение полетов над Кубой в условиях, когда у него нет никаких других гарантий о том, что правительство Кубы будет выполнять соглашение. Долгое пребывание г-на Микояна на Кубе показывает - по крайней мере у нас создается такое убеждение - что премьер Кастро не хочет соглашаться с договоренностью, достигнутой между президентом и главой Советского правительства о соответствующих гарантиях. Мы с пониманием относимся к создавшимся обстоятельствам, но это не облегчает наше положение, - сказал Р.Кеннеди. Вопрос о гарантиях со стороны ООН, в виде постов ООН или что-либо похожего, потребует значительного времени, прежде чем будет достигнуто конкретное соглашение. Возьмем, например, вопрос о постах ООН в районе Карибского бассейна. Кстати, - тут же спросил Р.Кеннеди, - разве сам Советский Союз согласился бы вообще на какие-либо иностранные посты на своей территории? Насколько нам известно во всех случаях он категорически отклонял и отклоняет вообще в принципе идею наблюдательных постов внутри своей страны.

Р.Кеннеди сразу же было сказано, что по-видимому он недостаточно внимательно ознакомился с ответом Н.С.Хрущева, где, как и в предыдущем его послании президенту, говорится о том, что, видимо, нашим странам придется в переговорах о разоружении на первом этапе вернуться к советским предложениям, предусматривающим посты на аэродромах, в крупных портах, на железнодорожных узлах и на автомагистралях с тем, чтобы создать гарантии для всех стран

мира, что никакая страна тайно не может сосредоточить войска и подготовиться к нападению или вторжению в другую страну.

Р.Кеннеди поправился, что такое предложение действительно имеется в ответах Н.С.Хрущева. Впрочем, сделанное мною замечание не имеет прямого отношения к обсуждаемой нами теме, от которой я уклонился, - продолжал он. Насколько мне известно, в принципе в этом вопросе нет непреодолимых препятствий, хотя для нас и является весьма непростым делом организация каких-то постов ООН в прилегающих к Карибскому морю районах США, если будет достигнута соответствующая договоренность с Кубой. Однако только вчера я слышал на заседании в Белом доме, что далеко не все страны этого района согласны участвовать в таком соглашении. Таким образом, если настаивать на всех странах Карибского района, то дело может затянуться еще дальше. Все это, - закончил Р.Кеннеди, - я говорю не для того, чтобы обсуждать детали этих вопросов, я их не знаю, ибо это дело Стивенсона и Кузнецова, а чтобы показать, что на все это требуется время и вряд ли целесообразно и разумно откладывать до этого снятие карантина и вывоз

ДП-28. Президент сделал предложение, которое он считает отвечающим интересам обеих сторон, но это предложение отвергается сейчас советской стороной, что может привести лишь к сохранению, а может быть даже и к осложнению нынешнего положения, которое не удовлетворяет нас также, как мы думаем, и Вас. Обе стороны одинаково не заинтересованы

в этом.

в этом. Мы надеемся все-таки, что председатель Н.С.Хрущев сможет принять предложение президента, который сам весьма на это рассчитывал направляя ему свое предложение.

Сказал Р.Кеннеди, что позиция Советского правительства ясно изложена в сегодняшнем ответе Н.С.Хрущева. Советский Союз выполнил свои обязательства. Дело теперь только за правительством США, чтобы можно было ликвидировать состояние напряженности, которое сложилось в Карибском море. Для этого необходимо: без промедлений снять карантин, прекратить полеты самолетов США над Кубой, зафиксировать взаимные обязательства, вытекающие из посланий глав обоих правительств от 27 и 28 октября. Если бы при этом президентом были бы даны также соответствующие указания Макклоу и Стивенсону по вопросу о постах ООН в районе Карибского моря и прилегающих районах США, - а советские представители имеют такие указания, - и если бы они договорились, то тогда, разумеется, и вопрос о сроках вывоза самолетов ИЛ-28 не явился бы какой-либо сложной проблемой.

Поскольку Р.Кеннеди, часто ссылаясь на мнение президента, упорно продолжал твердить о необходимости решения в первую очередь вопроса о сроках вывоза ИЛ-28, связывая с этим снятие карантина, ему, после повторных изложений тех же аргументов, был задан прямой вопрос - означает ли, что президент уже уполномочил его дать соответствующий ответ и что такой ответ должен быть сообщен в Москву?

Р.Кеннеди сразу же ответил, что высказанные им соображения, хотя они и основываются на мнении президента, с которым он только вчера обсуждал все эти вопросы, являются все же сугубо его, Р.Кеннеди, личными мыслями и что

на сегодняшнее обращение Н.С. Хрущева несомненно будет дан ответ самим президентом. Р.Кеннеди обещал сразу же уведомить об этом ответе.

В конце беседа носила протокольный характер, связанная с переданным мне через Р.Кеннеди приглашением президента завтра вместе с труппой Большого театра посетить Белый дом.

14.XI.62г. А.ДОБРЫНИН >>